

Сяо Су всегда считал Умбру каким-то приложением-призраком. Но когда он открыл вкладку с утилитами, то обнаружил, что оно по-прежнему на месте. Жун Жуй не стал его удалять, а просто спрятал поглубже, в одну из вложенных папок.

Как только он запустил приложение, значок кота с бумажным пакетом на голове тут же замигал.

Жун Жуй: [Ты поел?]

Сяо Су ответил: [Да, а ты?]

В ответ на экране забавно подпрыгнул корги в очках — невероятно мило.

Жун Жуй: [Тоже. Боялся, что если ты голоден, мои расспросы испортят тебе аппетит. Ну, тогда я спрошу: в своей научно-популярной статье ты упоминал, что у этого «божественного зверя» обнаружили химеризм. Расскажешь поподробнее, что это значит?]

Сяо Су постарался объяснить всё как можно проще.

Жун Жуй: [Ага, понял. То есть химеризм бывает не только врождённым, но и приобретённым? Или даже искусственным?]

Сяо Су: [Именно. Если человеку пересадили орган или трансплантировали стволовые клетки, в его организме могут обнаруживаться два разных набора ДНК.]

Жун Жуй: [То есть ты думаешь, что зверь погиб из-за отторжения химерных тканей? Есть доказательства?]

Сяо Су: [Пока это лишь догадка, но я уже взял образцы для анализа. Результаты будут на следующей неделе.]

Жун Жуй: [Ты ведь уже вскрывал его, верно? Представь, что ты не знал о химеризме. Какую причину смерти ты бы назвал в первую очередь?]

Этот вопрос озадачил Сяо Су. Любое биологическое исследование обычно начинается с простого вскрытия, мало кто сразу отправляет ткани на генетическую экспертизу. С этим существом Мастера Чэня всё вышло шиворот-навыворот лишь потому, что Сяо Су сперва хотел определить его вид для своей научно-популярной статьи.

Поразмыслив, он ответил: [Думаю, непосредственной причиной смерти стала сердечно-лёгочная недостаточность. Кроме того, у него обнаружили тяжёлую язву желудка, лишай на коже и аномальное разрастание костной ткани. Именно эти симптомы и навели меня на мысль

о сильной реакции отторжения.]

Жун Жуй: [Понял.]

Сяо Су подождал ещё немного, но новых сообщений не последовало. Взглянув на часы, он понял, что пора собираться — скоро начиналась большая лекция в университете.

В четыре часа занятия закончились. Студенты шумной толпой повалили из аудитории. В кармане брюк завибрировал телефон. Сяо Су вытащил его и увидел новое сообщение в Умбре.

Жун Жуй: [Брат, мне нужна твоя помощь. У тебя есть занятия в пятницу после обеда?]

Сяо Су: [Нет. Но в полпятого у нас на кафедре собрание. Думаю, к полшестого освобожусь.]

Жун Жуй: [Ага, понял.]

Сяо Су уже собирался спросить, в чём дело и нужно ли ему отпроситься с собрания, как вдруг в аудиторию стремительно ворвался У Синюй.

— Профессор Сяо, выручай! Дело жизни и смерти!

Сяо Су отложил телефон и шутливо спросил:

— Только не говори, что ты опять поцарапал машину. Что у тебя за манера вождения?!

— Да почему сразу «опять»? — уныло протянул адвокат У. — Её с прошлого раза так и не починили. Слишком много болячек у этого подержанного корыта, до сих пор в сервисе торчит.

— Взял бы уже новую в кредит, — Сяо Су вытащил ключи и протянул другу. — На электромобили сейчас городские субсидии дают, я бы помог наскрести на первый взнос. Куда тебе на ночь глядя? Опять по делу Чэнь Цзяньго?

— В посёлок Пинцяо. Только дело не в Мастере Чэне, а в Чжан Чаньцзюань, — пояснил У Синюй. — Помнишь ту молодящуюся дамочку, сестру Чжан? С договором, который она нам поручила, возникли проблемы. Её муж выступает против, нужно поехать и уладить это на месте.

Сяо Су прекрасно помнил Чжан Чаньцзюань — ту самую, что улетела в Швецию колоть себе «иглу молодости» за миллион с лишним юаней. Он поддразнил адвоката:

— Может, мне поехать с тобой за компанию? А то вдруг она опять начнёт к тебе приставать?

— Да я тогда просто за тебя переживал, думал, ты дома совсем заплесневеешь! — фыркнул У Синюй. — Сегодня не надо, ты и сам на работе, да и выглядишь неважно... Вернусь я, скорее всего, поздно, будить тебя не стану. А завтра утром пригоню машину прямо к университету и отдам ключи.

Сяо Су кивнул. У Синюй забрал ключи и ушёл. В этот момент к преподавателю подошёл студент со своим вопросом. Пока они разбирались с темой, прошло минут двадцать. В итоге Сяо Су напрочь забыл о переписке с Жун Жуем. Закинув ноутбук на плечо, он напрямик отправился в библиотеку.

К тому времени как он закончил готовить презентацию для завтрашних занятий, стрелки часов приближались к половине седьмого. Сяо Су уже собирался уходить, когда зазвонил телефон. На экране высветился номер заведующего кафедрой.

— Профессор Сяо, в эту пятницу можете не приходить на собрание. Буквально только что мне звонил офицер Ван из полицейского участка посёлка Пинцяо. Они просят вас оказать им помощь в решении одного технического вопроса.

Сяо Су всё понял без лишних слов — это явно была работа Жун Жуя.

Заведующий между тем продолжил:

— Офицер Ван упомянул, что требуется провести экспертизу того существа, которое нам пожертвовал Мастер Чэнь. Так что подготовьте и возьмите с собой необходимые образцы.

Сяо Су согласился, повесил рюкзак на плечо и вышел из здания библиотеки. Присев на край каменной клумбы, он открыл приложение и написал Жун Жую: [Это ты попросил Лао Вана позвонить нашему заведующему?]

Значок с котом тут же замигал: [Ага. Дело действительно важное. Давай я заеду за тобой в пятницу в половине третьего прямо к университету?]

Сяо Су отправил «ОК» и тут же добавил: [Так что всё-таки стряслось? Это как-то связано с делом о призрачном браке?]

Жун Жуй ответил не сразу: [Да. Но это ещё не всё. Поговорим при встрече, я попрошу Жун Лана ввести тебя в курс дела.]

А затем приписал: [Жун Лан — это судмедэксперт, которого прислали к нам из Управления. Сразу предупреждаю: у него в голове свои тараканы. Если ляпнет какую-нибудь глупость, не принимай близко к сердцу.]

Сяо Су нахмурился.

«Жун Лан?» — пронеслось в его голове.

Но он ведь отчётливо помнил, что в аэропорту Жун Жуй встречал девушку, причём весьма симпатичную. Да и какая семья назовёт дочь таким суровым, тяжёлым именем?

Пятница наступила незаметно. Сяо Су собрал образцы и подготовил всё необходимое для поездки. Он уже стоял на пороге, когда спохватился: его машина всё ещё у У Синюя. Тот одолжил её несколько дней назад и, похоже, напрочь забыл вернуть. Спустившись в подземный паркинг, Сяо Су обнаружил пустое парковочное место. Он набрал номер друга, но телефон адвоката был выключен.

Это казалось странным. Сяо Су уже хотел позвонить на юридический факультет, чтобы узнать, не оставил ли У Синюй машину на тамошней стоянке, но в этот момент пискнул телефон.

Жун Жуй: [Брат, я на месте. Жду у восточных ворот твоего ЖК.]

Впрочем, У Синюй и раньше частенько забывал вовремя возвращать вещи, так что Сяо Су не стал забивать себе голову. Чиркнув короткое [Сейчас буду], он направился к восточному выезду.

У ворот на гостевой парковке стоял выдавший виды полицейский седан. За рулём сидел Жун Жуй, а на соседнем сиденье расположилась та самая поразительно высокая белокурая красавица.

«Госпожа судмедэксперт» увлечённо листала что-то в телефоне. Её светло-золотистые волосы были аккуратно перехвачены на затылке чёрной лентой, и лишь одна прядь мягким завитком спускалась на лоб. Выглядела она настолько утончённо, словно сошла с глянцевой обложки.

Сяо Су сел на заднее сиденье.

— Это Жун Лан, наш судмедэксперт, — лаконично представил пассажира Жун Жуй. Затем повернулся к спутнику: — А это профессор Сяо Су.

Жун Лан наконец оторвался от экрана, скользнул по Сяо Су взглядом и протянул руку:

— Рад знакомству. И спасибо, что приглядел за этим оболтусом в Восточной Африке. Не дал ему там сгинуть.

— А?.. — Сяо Су растерялся и машинально пожал ладонь собеседника, лишь в этот момент осознав шокирующую деталь.

Перед ним сидел мужчина.

Настоящий мужчина!

Сяо Су ошеломлённо уставился на «госпожу судмедэксперта» — точнее, теперь уже господина. Жун Лан обладал классической андрогинной внешностью: изящное лицо, тонкие изогнутые брови, миндалевидные глаза с приподнятыми уголками и аккуратные губы, застывшие в лёгкой полуулыбке. И лишь прямой, высокий нос с едва заметной мужской горбинкой слегка лишал этот образ чрезмерной женственности.

Полуденное солнце, проникавшее сквозь лобовое стекло, мягко подсвечивало его безупречную кожу — гладкую, словно дорогой фарфор.

Сяо Су и сам не страдал от недостатка внимания к своей внешности, да и красивых людей повидал немало, но эта изысканность на мгновение лишила его дара речи. Как типичный гетеросексуал, он завис секунды на три, прежде чем выдать:

— Зд-здравствуйте... Погодите, Восточная Африка? Откуда вы знаете?..

— Он мой кузен, — отозвался Жун Жуй.

Взглянув на Сяо Су через зеркало заднего вида, он резко, без малейшего предупреждения вдавил педаль газа. Автомобиль рванул вперёд, точно сорвавшийся с цепи пёс.

Жун Лан, который ещё не успел убрать руку, от толчка едва не вписался лбом в приборную панель. Его идеальная причёска мгновенно растрепалась.

— Жун Жуй, твою мать! Ты за рулём первый день, что ли? — взвился он.

— Механика. Не привык, — невозмутимо бросил тот, переключая передачу и выравнивая ход. Затем бросил назад: — Ты как, в порядке?

Сяо Су, сидевший прямо за ним, успел упереться рукой в спинку переднего кресла и даже не покачнулся. Встретившись с Жун Жуюем глазами в зеркале, он спокойно ответил:

— Всё нормально.

Тот тихо хмыкнул и сосредоточился на дороге.

Но Жун Лан не унимался. Судорожно поправляя растрепавшиеся волосы, он продолжал возмущённо шипеть:

— Какая, к чёрту, механика?! Ты на вездеходах по бездорожью гоняешь как безумный, а тут с

копеечной коробкой не сладил? Ты таблетки свои принять забыл или просто с катушек съехал? Я-то тебе чем не угодил?

— Пристегнись, — ледяным тоном отозвался Жун Жуй. — Это потрепанная «Джетта» Лао Вана, выдавшая виды, а не твой суперкар.

Жун Лан со злостью защёлкнул ремень безопасности. Затем принялся кропотливо возвращать себе безупречный вид: извлёк из сумки пудреницу от Chanel и аккуратно промакнул крылья носа, убирая несуществующий жирный блеск.

Сяо Су невольно залюбовался им, но тут же одёрнул себя.

«Да на фоне этого чуда природы наш общий знакомый Дин Тяньи — просто неотёсанный дикарь!»

За все свои двадцать шесть лет он впервые видел мужчину, который перед поездкой на вскрытие поправляет макияж.

Заметив пристальный взгляд с заднего сиденья, Жун Лан выразительно повел бровью:

— Что-то не так?

Сяо Су почувствовал, как к щекам приливает краска. Возникло глупое ощущение, будто его кокетливо поддевает шикарная взрослая женщина.

— Да н-нет, ничего... Просто у тебя кожа потрясающая.

Жун Лан высокомерно фыркнул, а Жун Жуй бесстрастно добавил с водительского места:

— Мезотерапия и гиалуронка.

Сяо Су поперхнулся, а Жун Лан буквально лишился дара речи от такой беспардонности.

— Жун Жуй, ты издеваешься?! — наконец взрыкнул он. — Какая муха тебя укусила?

Но кузен безжалостно продолжал перечислять:

— Брови пересаженные, волосы осветлённые, линия роста скорректирована татуажем. В глазах линзы — корейские, увеличивающие, оттенок «эльфийский серый».

Жун Лан несколько секунд сверлил его яростным взглядом, после чего взорвался:

— Да что с тобой сегодня?! Что я тебе сделал? Если бы не я в качестве громоотвода, тебя бы отец за твои художества ещё в детстве армейским ремнём до полусмерти запарол!

Сяо Су окончательно растерялся. Он искренне не понимал сути этой братской перепалки, из-за чего они сцепились и почему пустяковые придирки вызывают столько эмоций. Но поскольку третьим в машине был только он, пришлось взять на себя роль миротворца.

— Извините... Судмедэксперт Жун, может, перейдём к делу? Что не так с тем телом из призрачного брака?

Жун Лан ещё какое-то время сидел надувшись, как рассерженный индюк, но Жун Жуй сохранял абсолютное олимпийское спокойствие, полностью игнорируя бурю справа.

В конце концов судмедэксперту пришлось признать поражение. Он шумно выдохнул, повернулся к Сяо Су и заговорил уже нормальным тоном:

— Разве мелкий тебе не рассказал? Та девушка тоже скончалась от острой сердечно-лёгочной недостаточности. При вскрытии у неё обнаружили запущенную язву желудка, очаги лишая на коже и начальную стадию остеофитоза — разрастания костной ткани.

<http://bllate.org/book/18231/1748031>